

УДК 721.05.053

Л.В.ЩЕГОЛЬКОВСКАЯ

Харьковская государственная академия городского хозяйства

**НОВАТОРСТВО И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ 20-30-х ГОДОВ
В УКРАИНЕ**

Анализируется научно-проектный опыт реконструкции исторических городов, разработанный специалистами украинской градостроительной школы в 20-30-е годы. Изучены методы и приемы реконструкции на трех уровнях – при разработке генеральных планов городов, реконструкции основных функционально-планировочных и архитектурно-композиционных узлов городов и реконструкции отдельных улиц и кварталов.

Второе - третье десятилетия XX в. ознаменованы расцветом украинской градостроительной школы. Она сформировалась в Харькове на основе Комиссии по планировке городов Донбасса и Бюро по проектированию Большого Запорожья, слившихся в институт "Гипроград". Результатом активной теоретической и практической работы украинских градостроителей стали десятки генеральных планов – Харькова, Киева, Луганска, Запорожья, Кременчуга, Полтавы, Тифлиса (Тбилиси) и др.

В посвященных этому периоду научных исследованиях главное внимание, как правило, уделяется новаторским градостроительным концепциям [1, 2, 3]. Опыт решения задач взаимодействия новой и исторической застройки в условиях реконструкции практически не изучен. И это при том, что положительные наработки в реконструкции городской среды в рассматриваемый период представляют не только научный, но и практический интерес. Ведь только детальный анализ путей и методов преобразования исторической застройки в 20-30-е годы позволит ответить на вопрос, какими средствами градостроители тогда умели решать задачи сохранения целостности и преемственности в реконструируемых городах, оказавшимися не под силу архитекторам последней трети XX ст.

Особую остроту и актуальность в настоящее время приобретает проблема поиска методов корректной, создающей, а не разрушающей реконструкции городской среды. Это связано прежде всего с тотальной "интервенцией" в исторические зоны городов широкой номенклатуры объектов, тяготеющих к центрам (банков, офисов, торговых зданий и т.д.), и с массовым выкупом и перестройкой исторических жилых домов. Драматичность этого процесса в большинстве городов Украины заставляет с особым вниманием взглянуть на во многом плодотворный опыт отечественного градостроительства 20-30-х годов прошлого столетия.

Учитывая широкомасштабность и многоуровневость переустройства городов, остановимся на аспектах, наиболее важных для понимания диалектики новаторства и традиционности в градостроительной реконструкции рассматриваемого периода.

К таким аспектам относятся:

- общая концепция преобразования архитектурно-планировочной структуры городов;
- реконструкция основных функционально-планировочных и архитектурно-композиционных узлов городов;
- реконструкция жилых кварталов как первичных планировочных единиц городов.

Концептуальные установки на решение общих реконструктивных задач в городах четко изложены в работах ведущих специалистов Ги-програда – А.Л.Эйнгорна [4], А.М.Касьянова [5], И.И.Малоземова [6].

А.Л.Эйнгорн на примере проекта реконструкции г.Харькова (Ги-проград, 1934г.) в качестве основных реконструктивных задач крупного города выделял:

- разработку научно обоснованной гипотезы территориального развития города с обоснованием функционального наполнения всех территориальных единиц;
- разработку перспективной транспортной инфраструктуры;
- решение экономических, экологических и социальных задач приоритетом социальных: "Что важнее – отдаление на 10-15 минут от производства или отдаление от культурных ценностей города? Я создал бы единый, компактный город" [3, с.100].

А.Л.Эйнгорн указывал на необходимость коренного преобразования (на основе функциональных требований развивающегося города) улично-дорожной сети. "Сеть уличных магистралей, стихийно сложившаяся в ярко выраженную радиальную систему, не корректирована еще кольцевыми и секущими улицами, что создает непреодолимые препятствия для развития внутригородского транспорта" [4, с.45].

Если по отношению к общей системе транспортных магистралей А.Л.Эйнгорн является функционалистом, то при создании проекта новой планировочной оси "север-юг", объединяющей старый и новый центры, в качестве главной задачи выступает задача композиционно-художественная. Предложенное "нанизывание" на единую композиционную ось главных ансамблей города – площади Дзержинского, площади Большой оперы (не реализована) и "ленты трех площадей" старого центра города восходит к градостроительным традициям с наиболее ярким прототипом – Большой осью Парижа.

Наиболее четко ожидаемые от реконструкции результаты сформированы И.И.Малоземовым в описании разработанного харьковским Гипроградом в 1935г. генерального плана Тифлиса (Тбилиси): "Общая идея планировки Тифлиса заключается в том, что будущий Тифлис будет единым городским организмом, состоящим из отдельных селитебных и промышленных районов, объединенных друг с другом зелеными насаждениями, рекой, единым комплексом транспортных связей и закономерностей в построении всех его частей" [6, с.83].

В качестве приоритетной задачи И.И.Малоземов выделяет взаимосвязку новой и исторической застройки: "Новая социалистическая архитектура Тифлиса должна полностью учитывать многовековой опыт грузинской архитектуры, не перенося однако механически декоративные элементы и формы старой архитектуры. Должно быть достигнуто то великое мастерство, с каким зодчие времен расцвета архитектуры в прошлом могли найти архитектурное выражение своей эпохи, создать из грубых камней и инертного материала волнующую драму, вписать здание в окружающую природу, в район города, найти ансамбль со всем окружающим" [6, с.91].

Новым генеральным планом г.Харькова (1934г.) предусматривалось также формирование нескольких новых композиционных осей и узлов. В их проектных решениях новаторство тесно переплелось с традиционностью и консерватизмом.

В некоторых случаях встречается прямое ретроспективное "цитирование". Так, в проекте реконструкции береговой стрелки у слияния рек Харьков и Лопань (1934г., архитектор Марьясин) последовательно повторяется тема Стрелки Васильевского острова в Санкт-Петербурге – от коренного изменения береговой линии до общего объемно-планировочного построения.

Прямую аналогию имеет и V-образное расхождение от Донецкого вокзала двух открытых пространств-осей в направлении центра – одна ось направлена через реконструируемый Подольский переулок на нынешнюю площадь Конституции, другая – через зеленые массивы площадей Руднева и Фейербаха должна была сообщаться с ансамблем политехнического института. В планировке этого узла легко просматривается схема участка Отеля инвалидов и Марсова поля в Париже. Планировку площади Звезды в Париже повторяет одна из запроектированных транспортных площадей на Циркуновской улице.

Однако наряду с уважительным отношением к творческим разработкам прошлого этот период выделяется и примерами варварского отношения к историческим постройкам, особенно к храмам. За несколько лет только в центре г.Харькова были снесены Николаевская,

Рождественская, Воскресенская, Мироносицкая церкви, обезглавлены Троицкая и Дмитриевская. В Киеве в угоду сомнительного качества правительственному центру был снесен ансамбль Михайловского Златоверхого монастыря – бесценного памятника древнерусского зодчества [7].

Среди некоторых градостроителей существовали такие представления об исторической застройке, которые недопустимы для специалистов-градостроителей. Так, обосновывая необходимость коренного "перекрытия" зоны старого городского центра Харькова, А.М.Касьянов писал: "Тут попутно следует отметить одну особенность Харькова, которая развязывает руки планировщику. Почти все, что было построено в Харькове дворянами и купцами, - все это не имеет никакой архитектурной ценности. Поэтому при сносе в пределах существующих зданий приходится считаться только с экономической и технической целесообразностью того или иного мероприятия" [5, с.58].

К счастью, у большинства теоретиков и практиков градостроительства сохранялось бережное отношение к существующей материальной культуре реконструируемых городов. А.Л.Эйгорн подчеркивал: "Особо сложная и трудная задача – это архитектурная реконструкция старых магистральных улиц города, застроенных в значительной степени капитальными многоэтажками, а частью и новыми зданиями. Пестрая смесь высот, пропорции, стилей и эпох, столь характерная для капиталистической застройки, сохранилась и на настоящее время" [4, с.56].

Для того, чтобы "положить конец этой стихийной хаотической реконструкции жилого фонда", Гипроградом были разработаны несколько "эталонных" проектов реконструкции жилых кварталов, призванные "... показать пути и методологию разработки проектов реконструкции жилых кварталов" [4, с.51].

Этот уровень градостроительного проектирования наиболее интересен для исследования, так как на локальном уровне просматриваются все нюансы как градостроительного, так и архитектурно-композиционного решения задачи.

Анализ проектных разработок и их реализации позволил установить, что на протяжении 20-30-х годов реконструкция осуществлялась за счет надстройки малоэтажных зданий. С конца 20-х годов начинается планомерная реконструкция кварталов с включением новых зданий, широкой палитрой используемой архитектурной стилистики.

Опыт первого периода важен для решения задач сохранения композиционного метр-ритмического ряда и архитектурного единства но-

вой и исторической застройки. Во второй период путем реконструкции был создан целостный комплекс кварталов, синтезировавших черты старой и новой архитектуры. Здесь обращает на себя внимание в первую очередь многообразие проектных решений. Даже в годы, отмеченные безраздельным господством конструктивизма, в реконструируемых жилых кварталах архитекторы применяли обширный спектр приемов. Это прежде всего отказ от "чистых" принципов конструктивизма даже во внешне вполне "конструктивных" зданиях (появление на их фасадах архитектурных деталей, иногда даже лепных), сооружение некоторых новых зданий в "ретроспективных" стилях (псевдоготике – дом "Красный банквец", 1929г., арх.В.А.Эстерович, с элементами необарокко – жилой дом по ул.Чернышевского в г.Харькове и др.).

Архитектурная выразительность достигалась "... ритмом оконных и лестничных проемов, иногда применением рустов, расшивкой стен, выявлением цоколя" [2].

Разнообразие и адаптированность новых зданий к внешнему историческому окружению достигалась также применением секций сложной конфигурации (Т-образных, П-образных, полукруглых). Все эти формы взяты из традиционных планировочных построений старых городских усадеб.

Попытка представить в качестве исходного прототипа для полукруглых зданий подковообразный жилой дом в немецком поселке Бритц (1924г., арх.В.Гаут и М.Вагнер) [2, с.138] вряд ли обоснована. Достаточно вспомнить проект Харьковских присутственных мест (1785г., арх.Д.Кваренги) или "подкову" Сабуровой дачи по ул.Акад.Павлова (1800г., арх.П.Ярославский).

Таким образом, даже беглый анализ показывает, что в отечественном градостроительстве 20-30-х годов накоплен значительный теоретический и практический опыт реконструкции (как положительный, так и отрицательный). Системный подход к решению градостроительных задач всех уровней обеспечивал "... комплексную разработку проблем социально-культурного и коммунального, энергетического и санитарно-технического обслуживания на основе гипотезы градообразующих основ промышленности, транспорта, сельского хозяйства с учетом факторов районной планировки" [6, с.3].

Поэтому многие наработки, особенно в области реконструкции первичных градостроительных элементов имеют огромную практическую ценность и требуют углубленного изучения.

1.Алешин В.Э. Градостроительные поиски на Украине в 1920-х - начале 1930-х годов // Строительство и архитектура. – 1986. – № 10. – С.23-25.

2. Василенко Л.Г. Интернациональные взаимосвязи и их влияние на новаторскую архитектуру УССР в 1920-е - начале 1930-х годов. Дисс. ... канд. арх. – К., 1989.
3. Николаенко Т. Александр Львович Эйнгорн // Архитектура СССР. – Ноябрь - декабрь 1989. – С.98-103.
4. Эйнгорн А.Л. Перепланировка и архитектурная реконструкция Харькова // Архитектура СССР. – 1934. – № 2. – С.44-51.
5. Касьянов А.М. Реконструкция центра Харькова // Архитектура СССР. – 1934. – № 2. – С.52-53.
6. Проектирование социалистических городов. Под ред. инж. В.Новикова // Сб. науч. трудов. - Госп. научно-техн. – Харьков, 1935, 1955.
7. Холостенко М. Архитектурная реконструкция Киева // Архитектура СССР. – 1934. – № 12.

Получено 17.01.2002

УДК 711.01

Н.Э.ШТОМПЕЛЬ

Харьковская государственная академия городского хозяйства

"ГОРОДСКОЙ ПРОЕКТ" В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СТРАТЕГИИ – УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Рассматриваются вопросы адаптации "Городского проекта" к современным украинским реалиям. Дается оценка правовым предпосылкам внедрения и реализации городских проектов с целью обеспечения устойчивости развития городских поселений.

Процесс быстрого экономического роста породил к концу XX в. беспрецедентные нарушения окружающей природной среды. Человечество столкнулось с противоречием между растущими потребностями цивилизации и невозможностью окружающей среды, и прежде всего биосферы, обеспечивать эти потребности. Возникла проблема самой возможности развития будущих поколений.

Проблемы, стоящие перед населенными пунктами, имеют глобальный характер, но решать их надлежащим образом необходимо на местном уровне. Руководящие принципы планирования устойчивого развития населенных пунктов в основном предназначены для органов государственной власти и местного самоуправления, принимающих решения и вырабатывающих политику по этим вопросам. Эти принципы призваны оказать помощь в работе по пересмотру и адаптации политики, законодательства и нормативных положений в целях достижения высокого качества жизни населения.

Городское планирование, обеспечивающее увязку систем природной и искусственной среды и социально-экономической системы, как правило, охватывает следующие элементы: территориальная организация землепользования (зонинг, планировка и застройка); местный транспорт, техническая инфраструктура, архитектура и городской